

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, ФИЛОСОФИЯ ПРАВА

УДК 342.72/73

МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ЮРИСТА В УКРАИНЕ И ЕВРОПЕ

Ян АРОНОВ,

аспирант

Университета экономики и права «КРОК»

АННОТАЦИЯ

В статье исследованы научные и практические взгляды на понятие «модель профессиональной культуры юриста», проанализированы отечественные и зарубежные нормативные акты, содержащие пояснения этой востребованной категории. Автор статьи акцентирует внимание на необходимости законодательного обеспечения процессов формирования украинской модели профессиональной культуры юриста с учётом опыта европейских стран.

Ключевые слова: модель юриста, профессиональная культура, кодекс, юридическая профессия, европейская культура.

MODEL OF PROFESSIONAL CULTURE OF A LAWYER IN UKRAINE AND EUROPE

Yan ARONOV,

Postgraduate Student of University of Economic and Law “KROK”

SUMMARY

The article explores scientific and practical views on the concept of “the model of the professional culture of a lawyer”, domestic and foreign normative acts containing explanations of this popular category are analyzed. The author of the article focuses attention on the need for legislative support for the formation of the Ukrainian model of professional lawyer culture, taking into account the experience of European countries.

Key words: model of a lawyer, professional culture, code, legal profession, European culture.

Постановка проблемы. Декларируя приверженность европейским моральным и правовым ценностям, отечественная правовая система пребывает в перманентном состоянии поиска путей решения очень важной задачи – формирования юриста нового поколения, который своей профессиональной культурой отвечал бы запросам гражданского общества в сфере защиты прав и охраняемых законом интересов участников правоотношений. Проведенная представителями науки и законодателями работа в направлении формирования модели профессиональной культуры украинского юриста не дала ожидаемого результата, а реальное состояние дел по защите субъективного права человека находится на неудовлетворительном уровне.

Актуальность темы исследования. Вопросы модели профессиональной культуры юриста были предметом исследования многих учёных, среди которых О. Назарова, М. Варгофский, А. Оболонский, О. Андрийчук, С. Подкопаев, О. Скакун, Д. Фиолевский, Ю. Оборотов, С. Гусарев, В. Бойцова, В. Опришко, К. Энтин, С. Добрянский и другие.

Состояние исследования. К настоящему времени учеными не представлены достаточно аргументированные положения в отношении формирования современной модели профессиональной культуры юриста. Проблема усугубляется ещё и тем, что отечественное законодательство, делая попытки сближения с европейским правовым наследием, не обеспечивает надлежащего уровня индивидуального воспитания представителя правовых профессий.

Целью и задачей статьи является исследование научных, практических взглядов и законодательной базы на проблемы формирования модели профессиональной культуры юриста в Украине и Европейском Союзе.

Изложение основного материала. Социально-профессиональная структуризация общества вызывает необходимость четкого определения социальной ответственности представителей каждой профессии за совершение свои функции. Закрепление этой ответственности осуществляется в этических кодексах и подобных документах. Первые кодексы имели место еще в древности, в частности существовал кодекс поведения жрецов Древнего Египта, сенаторов Древнего Рима, врачей императора древнего Китая, самураев Японии и др. Средневековья известное нам кодексами представителей правящей элиты и религиозных орденов, профессиональных цехов.

Первые кодексы поведения вырастали на почве синкретических форм осмысления реальных форм общения людей, закрепляли нормативные образцы и типовые стандарты поведения. Исторически первым таким кодексом был известен свод требований к отношениям врача с пациентом, который назывался «клятва Гиппократова».

Современные кодексы существенно отличаются от своих предшественников, поскольку древние кодексы преследовали цель сохранения и охраны профессиональных тайн, поэтому их важной составляющей было определение санкций за нарушение норм. Современные кодексы нацелены на внешнее окружение, они стремятся сообщить обществу о социальных принципах, которыми

руководствуется профессиональное сообщество во взаимодействии с другими социальными структурами и организациями. То есть современный кодекс дает возможность сформировать определенное отношение к конкретному профессиональному сообществу и апеллировать к формально определенным его нравственным нормам.

Этические кодексы имеют две цели: внутреннюю (нацелена на регламентацию поведения работников в отношении друг к другу) и внешнюю (создание впечатления в социуме о своей организации), а также выполняют ряд функций: социальные, психологические, педагогические, организационные и др.

Юридическая профессия (как уже традиционная для европейской культуры) распределяет идеи поведения на формальные кодексы этики и кодексы профессионального поведения. Профессиональное поведение основывается на том, что считается «благородными мотивами», контролируется и оценивается в соответствии с принятым кодексом поведения и внедряется в жизнь путем применения мер принуждения к тем, кто не выполняет правил профессиональной деятельности. Принцип, лежащий в основе профессиональной этики юриста, заключается в том, что действия юриста должны быть направлены на достижение наибольшего блага для общества.

В странах Западной Европы и США широко распространена практика сбора, систематизации и публикации этических норм-стандартов юристов-профессионалов. В Украине пока еще не проводилась подобная работа, то есть не произведена систематизация таких документов.

Следует отметить, что с конца XX века в нашей стране активизировались процессы разработки и принятия этических правил для юристов. Результатом этого процесса является принятие Основных положений профессиональной этики юристов Украины, Правил адвокатской этики, Кодекса чести сотрудников органов внутренних дел, Этического кодекса работников органов внутренних дел и другие.

Этические кодексы не заменяют собой правовую регуляцию поведения, они создают конкретные ориентиры для поведения, которые позволяют человеку подняться над эмпирической действительностью. В то же время требования этических кодексов являются не слишком высокими и невозможными для широкого воплощения [1, с. 5–9].

В теоретических исследованиях в области подготовки специалиста отмечается, что модель специалиста – это определенный свод требований, которые выдвигает практика к выпускнику и которые должны найти соответствующее отражение в учебном процессе [2, с. 161]. Исходя из вышесказанного, считаем, что модель специалиста-юриста должна состоять из двух взаимосвязанных компонентов, в частности модели деятельности юриста, которая является отражением ожиданий общества от представителей данной профессии, и модели подготовки юриста-специалиста, которая разрабатывается на основе перечня и объема учебных дисциплин учебного процесса в высших учебных заведениях.

Образ юриста может существовать только как интегративная целостность, которая является идеализированной абстракцией от практически-предметной деятельности. Непосредственно укоренившись в практическую сферу есть конкретные модели, которые четко указывают на реально ожидаемые соответствия общественным запросам. Можно выделить четыре основные модели: идеологическую, морально-этическую, образовательную, государственно-политическую. Все указанные модели способны конкретизировать и изображать отдельные черты вещи (наиболее важные и значительные), которая моделируется нами. И в этом смысле модель нормативная. В то же

время модель целенаправленная, поскольку ее значение и ценность могут существовать лишь относительно определенной цели, для реализации которой служит модель [3, с. 125].

В каждой из указанных «практических моделей» можно выделить основные модусы как выражение любой нормативной реальности: «разрешено», «необходимо» («обязательно») и «запрещено». В XX веке появляется «Всеобщая декларация прав человека», которая гласит: «Каждому человеку предоставляются все права и все свободы, провозглашенными настоящей Декларацией, без различия расы, цвета, кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, социального или сословного происхождения, имущественного или иного положения» [4]. Приведенные положения нашли своё развитие в Конституции Украины, где статья 3 гласит: «Человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в Украине наивысшей социальной ценностью» [5]. Нормативное закрепление требований о признании индивида как ценности стало возможным в результате процессов демократизации, феминизации, либерализации и плюрализации общественной жизни, которые активизировались в Европе в XX веке. В «Основных принципах, касающихся роли юристов» говорится: «Каждый человек имеет право обратиться к любому юристу за помощью для защиты и отстаивания его прав и защиту его на всех стадиях уголовного разбирательства» [6]. Статья 55 Конституции Украины указывает на то, что каждый имеет право любыми не запрещенными средствами защищать свои права и свободы от нарушений и противоправных посягательств [5].

Высокая степень индивидуализма, признание ценности личности дало основания А. Оболонскому утверждать, что европейская цивилизация является персоноцентричной, то есть такой, которая признает индивида точкой отсчета в обществе, в отличие от системокентризма, с приоритетом социальной системы [7]. Современная идеологическая система объясняет основное требование, которое предъявляется к представителю юридических профессий, а именно везде и всегда гарантировать права человека (при исполнении своих служебных обязанностей должностные лица в поддержании правопорядка уважают и защищают человеческое достоинство, поддерживают и защищают права человека в отношении всех лиц) [8]. Уважение прав человека, а также их защита является неотъемлемой составляющей современной европейской культуры и ее идентичности. Так, в европейском интеллектуальной среде концепт прав человека получил свое рождение и развитие [9, с. 87]. Международный опыт свидетельствует о том, что в отношении юридической профессии может быть установлена такая совокупность требований, обязанностей и ограничений, как требования о наличии высоких моральных качеств, требования «предупредительного поведения» как при выполнении профессиональных обязанностей, так и вне службы, чтобы не только не допустить нарушений, но и не вызвать подозрений в нарушении, ограничение или запрет на получение вознаграждений и подарков, ограничение или запрет на занятие политической и любой другой деятельностью [10, с. 108]. В «Основных принципах профессиональной этики юристов» указывается, что в личной жизни юристы своим поведением утверждают общечеловеческие ценности, принципы христианской морали, общепринятые этические установки других религиозных конфессий [11].

Разработка этических кодексов в Украине является пока-зателем процесса осознания юридическим сообществом своей профессиональной принадлежности, той социальной роли, которая возлагается на юристов их профессией,

их профессиональных ценностей и общего соответствия юристов ожиданиям общества в морально-этическом аспекте [12]. Д. Фиолевский предлагает совместить учебные курсы этики юристов и юридической деонтологии, утверждая, что обе эти дисциплины являются ответвлениями общего учения об этике [13]. «Желаемый» европейской культурой юрист должен поступать так или иначе не в страхе перед санкциями, а исключительно из моральных убеждений. В таком подходе резко определяется значение четко сформированных нравственных убеждений юриста и норм поведения (назовем их трудовыми стандартами поведения), которые имеют конвенционный (договорной) характер. Более того, можно утверждать, что нормы поведения юристов соответствуют корпоративно принятым правилам. Норма поведения понимается как признанный образец, установленное правило (запрет или повеление). Нарушение нормы влечет за собой применение к нарушителю санкций. Вот почему, на наш взгляд, нецелесообразным является отождествление понятия этического и деонтологического относительно поведения юриста.

Для европейского сообщества характерно ожидание от юриста быть личностью с высокой нравственной культурой, уровень которой является результатом семейного и общественного воспитания, а также постоянной работы над собой (нравственного самовоспитания). Общество требует от юриста высокой нравственной культуры как показателя нравственного развития и моральной зрелости, которая проявляется на таких трех уровнях, как способность личности к сочувствию, переживания и милосердия (культура нравственных чувств), культура этического мышления является рациональной составляющей нравственного сознания, которая выражается в знании моральных требований и ценностей, требований общества, в состоянии обосновать моральный выбор, культура поведения как способ реализации постановки и принятия нравственных целей и совершение поступков в соответствии с нравственно-этикетностью системы социума.

Действенным фактором в оправдании этого ожидания может быть, по нашему мнению, законодательное утверждение кодексов профессиональной этики адвоката (по специализациям Кодекс профессиональной этики судьи [14], Правила адвокатской этики [15], Кодекс профессиональной этики и поведения работников прокуратуры [16]).

В Украине одной из проблем является то, что правила поведения, которые прописаны в кодексе, носят рекомендательный характер, что при особенностях ментального характера и заметного дефицита нравственности в самом обществе делает невозможным добровольное самоограничение и добровольное следование этим правилам юристами.

Насущная проблема современности – проблема того, кого должны выпускать юридические вузы (юристов универсалов, специалистов широкого профиля, юристов узкой специализации), заметно решается в пользу второго подхода.

Ю. Оборотов предлагает поднять юридическое образование в Украине до уровня творчества путем создания элитного – образования высокого качества, которое готовило юридическую элиту. Речь идет именно об элитном, а не об элитарном образовании. Элитное образование носит открытый характер, тогда как элитарное доступно только выходцам из немногих семей и поэтому является закрытой. Элитное образование как открытая система позволяет выявлять детей с особыми талантами и высокими интеллектуальными способностями [17].

По мнению С. Гусарева, современное состояние юридического образования в Украине может представляться такими содержательными блоками:

- проблемы обеспечения надлежащего уровня обучения и воспитания;
- проблемы содержания образования, новых форм и методов обучения, критериев оценки при подготовке специалистов;
- проблемы гуманизации, демократизации и практической направленности обучения и т.д. [18, с. 294–295].

Образованию как элементу национальной культуры в Украине всегда уделялось значительное внимание. Образовательная модель подготовки будущего юриста в полной мере отражает основной духовно-ценностный настрой культуры.

Сегодня можно констатировать, что современная образовательная практика реально направлена на удовлетворение потребностей, прежде всего престижных специалистов (в области права, экономики, бизнеса и т.д.). Но современная система высшего образования (в том числе юридического) не формирует гибкость мышления, не обучает адаптивной способности к меняющимся общественным условиям, мало способствует развитию рефлексивного типа мышления.

Современное юридическое образование должно реагировать на потребность общества в подготовке именно «востребованного» юриста, поэтому думается, что в образовательной модели следует уделять внимание таким принципам, как учет психологических особенностей «студенческого» возраста личности, аксиологичности в правовом образовании, личностно-ориентированному юридическому образованию. Указанные принципы должны сочетаться с такими подходами в процессе подготовки будущих юристов, как личностно-деятельностный и проблемно-ситуационный, инновационно-рефлексивный и проблемно-рефлексивный.

В данном случае необходимо озвучить также проблему «европеизации» юридического образования, которая стала актуальна в контексте формирования единого европейского правового пространства и единого «европейского дома». Понятие и система европейского юридического образования предусматривает образование, соответствующее стандартам, которые приняты государствами-членами Евросоюза, единые для соответствующих государств критерии оценки уровня знаний студентов, «Европейский» учебный план, в котором значительное внимание уделяется изучению европейского права, сочетание разнообразия, диверсификации и индивидуализации обучения, европейский метод преподавания права с углубленным изучением истории, социологии права, а также права в его социально-политическом контексте [18, с. 5].

Если Сорбонская и Болонская договоренности содержат элементы технологий подготовки будущих юристов, то «Стандарты независимости юридической профессии «Международной ассоциации юристов», принятые в сентябре 1990 года в Нью-Йорке, закрепляют требования настоящего о возможности получения юридического образования, воспроизводят основные мировоззренчески-идеологические установки.

Желание Украины войти в Европейский Союз обращает внимание на проблемы европеизации юридического образования. Несмотря на то, что Европа стремится создать единый рынок юристов, способных работать в любой стране ЕС, базовой основой юридического образования должно быть национальное право, оно же должно и определять стратегию юридического образования. Зарубежные эксперты в области европейской образовательной системы предлагают осуществить кардинальные изменения учебных программ, выделив в них две составляющие: общие и универсальные принципы права (философия права, права человека, европейское право, блок историко-правовых

дисциплин, римское право) и предметов, связанных с изучением национального и отраслей права [17].

Современное отечественное реформирование юридического образования должно выбирать целью моделирования специалиста-правоведа (уставная модель), подготовки и деятельности специалиста (организационно-деятельностные модели). Конечно, решение этого вопроса возможно при условии четкой передачи характеристик (моделей) специалистов-правоведов номенклатуре должностей, утвержденной на уровне правительства, требующего замещения лицами с юридическим образованием, функциональные характеристики которых предусматривают юридическое образование и соответствующую юридическую подготовку специалистов без базового юридического образования.

Специальные требования, предъявляемые к высшему юридическому образованию, закрепляются в нормативных правовых актах, например Государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования по специальности (квалификация юриста). Требования к содержанию высшего юридического образования определяются государством и являются переменными.

Выводы. Анализ моделей профессиональной культуры юриста в Украине и Европе дает возможность утверждать, что основные требования к юридической профессии в Украине формировались под влиянием уже сложившейся европейской юридической практики. Вместе с тем идеологическая модель, государственно-политическая модель профессиональной культуры юриста имеет значительные отличия от западных стран, что обусловлено нестабильностью и постоянной политической трансформацией в нашем государстве.

В то же время использование и учет зарубежного опыта не должно сводиться к голому копированию. Помочь в этом должны привлечение соответствующих иностранных специалистов к участию в конференциях, круглых столах по соответствующей проблематике. Особое значение при этом приобретает разработка теоретического осмысления данной проблемы, которую условно можно назвать профессиональной этикой юриста.

Считаем, что Украине необходим Государственный стандарт высшего юридического образования с ориентацией на международные и национальные стандарты юридических профессий. Государственный стандарт должен стать моделью, которая способна обеспечить достаточный учебно-образовательный фундамент оптимальной реализации потенциала каждой личности в соответствии с национальными и общечеловеческими ценностями, а также с учетом потребностей современного гражданского общества.

Список использованной литературы:

1. Минимальные стандартные правила Организации Объединённых Наций, относящиеся к отправлению правосудия в отношении несовершеннолетних от 29.11.1985. URL: zakon.rada.gov.ua/go/995_211
2. Назарова О.Ю. Модель общеправовой подготовки студентов педагогического вуза. *Философия образования*. 2014. № 2 (10). С. 161.

3. Вартофский М. Модели. Репрезентации и научное понимание; пер. с англ.; общ. ред. и послесловие И.Б. Новика, В.И. Садовского. Москва: Прогресс, 1988. 507 с.

4. Всеобщая декларация прав человека. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

5. Конституція України от 28.06.1996 г. № 254к/96-ВР. *Відомості Верховної Ради України*. 1996. № 30. Ст. 141.

6. Основные принципы, касающиеся роли юристов. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml

7. Оболенский А.В. Драма российской политической истории: система против личности; РАН, Ин-т государства и права. Москва, 2004. 352 с.

8. Резолюция 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_282

9. Андрийчук О. Хартия основных прав ЕС – новый уровень защиты прав человека. *Юридический журнал*. 2013. № 3 (45). С. 87-91.

10. Подкопаев С. Этические принципы судейской поведения: проблемы нормативного урегулирования. *Юридический журнал*. 2006. № 2 (44). С. 12–20.

11. Основные принципы профессиональной этики юристов (утверждены съездом Союза юристов Украины). *Юридический вестник Украины*. 2011. № 32 (311). С. 18–20.

12. Скакун О. Юридическая деонтология: учебник. Харьков: Эспада, 2002. 504 с.

13. Фиолевский Д.П. О месте и роли профессиональной этики в юридическом образовании: тезисы докладов и научных сообщений научно методологической конференции, Харьков, 18-19 декабря, 2001. Харьков: НЮА Украина. 2002. 204 с.

14. Кодекс профессиональной этики судьи от 22.02.2013. *Вісник Верховного Суду України*. 2013. № 5.

15. Правила адвокатской этики от 9 июня 2017 г. URL: http://zib.com.ua/.../129022-pravila_advokatskoy_etiki_-_2017_o

16. Кодекс профессиональной этики и поведения работников прокуратуры от 28.11.2012. URL: https://www.gp.gov.ua/ua/kodet.html?_m=publications&t=rec&id=113992

17. Оборотов Ю.Н. Юридическое образование в эпоху постмодерна: тези доп. та наук, повідомлень наук.-метод. конф., Харків, 18–19 грудня, 2001. Харків: НЮА України, 2002. 204 с.

18. Гусарев С.Д., Тихомиров О.Д. Юридическая деонтология. Київ: Знання, 2010. 655 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Аронов Ян – аспирант Университета экономики и права «КРОК»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aronov Yan – Postgraduate Student of University of Economic and Law “KROK”

Y.i.aronov@gmail.com